

7. Наблюдательные производства прокуратуры НКЮ УССР за расследованием дел ГПУ УССР. ЦГАВО Украины ф. 8, оп. 1, д. 1356-1470.

8. См.: отчеты губернских прокуратур за 1923 г. ЦГАВО Украины ф. 8, оп. 1, д. 1513, л. 4; д. 1521, л. 8; д. 1524, л. 5 и др.

9. См.: отчеты губернских прокуратур за 1923 г. ЦГАВО Украины, ф. 8, оп. 1, д. 936, л. 1-153.

10. См.: циркуляры отдела прокуратуры НКЮ УССР за 1924 г. ЦГАВО Украины, ф. 8, оп. 1, д. 1427, л. 226, 227.

11. Циркуляр НКЮ УССР №32 «О взаимоотношениях между прокуратурой, судом, следователями и органами НКВД по делам дознания и следствия» от 19.03.1923 г. Бюллетень НКЮ УССР, 1923 г., № 8.

12. Резолюция II Всеукраинского съезда работников советской юстиции. 26 февраля–3 марта 1924 г. Харьков, 1925.

13. Усенко І.Б. Україна в роки непу: доля курсу на революційну законність. Харків, 1995. 74 с.

14. См.: сводки ГПУ УССР в ЦК КП(б)У. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 1908, л. 2-23.

15. Постановление ВУЦИК и СНК УССР «Об уточнении функции органов Государственного политического управления УССР» от 09.06.1926 г. СУ УССР. 1926. № 31. Ст. 244, См. так же аналогичное постановление от 10.10.1928 г. СУ УССР. 1928. № 28. Ст. 245.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихоненков Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tikhonenkov Dmitriy Anatolyevich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History of State and Law of Ukraine and Foreign Countries of Yaroslav Mudryi National Law University of Ukraine

rada001@ukr.net

УДК 34(09):001.102-057.72(477)«19»

ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭМИГРАЦИИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА В РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Ольга ТОКАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию государственно-правовой мысли в среде украинской эмиграции межвоенного периода. Проанализированы взгляды украинских юристов, научные достижения которых посвящены правовому положению украинского государства в разные исторические периоды. Определена центральная идея в творческих поисках украинской эмиграции 20–30-х гг. XX в., а именно существование полноценного, отдельного народа, который должен иметь собственное государство и стать субъектом международного права.

Ключевые слова: нация, государство, государственность, суверенитет, правовой обычай, международное право.

THE CONCEPT OF STATEHOOD IN SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS OF THE UKRAINIAN EMIGRATION IN THE 20-30TH YEARS OF THE XX CENTURY

Olga TOKARCHUK,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
National Pedagogical Dragomanov University

SUMMARY

Article is devoted to a research of a state and legal thought in the environment of the Ukrainian emigration of the interwar period. Views of the Ukrainian lawyers, which scientific achievements devoted to a legal status of the Ukrainian state during the different historical periods are analyzed. The central idea in creative search of the Ukrainian emigration of the 20–30th of the XX century defined, namely existence of the full-fledged, separate people who must have own state and become the subject of international law.

Key words: nation, state, statehood, sovereignty, customary law, international law.

Постановка проблемы. Государственно-правовые идеи украинской эмиграции 20–30-х гг. XX в. продолжают быть актуальными в наше время. Творческие достижения известных ученых, таких как: А. Бочковский, С. Днистрянский, А. Эйхельман, Р. Лашенко, В. Старосольский, С. Шелухин, способны служить ориентирами для общества в преодолении проблем, которые уже имели место в истории и были осмыслены юристами. Многие их выводы относительно утверждения Украины как независимого государства сохранили свое значение, вызывая интерес у современных ученых.

Состояние исследования. Научным достижениям представителей эмиграции межвоенного периода посвятили свои труды такие ученые, как: Б. Андрусин, М. Кармазина, В. Ковальчук, А. Мироненко, А. Мошак, Т. Осташко, В. Потульницький, Ю. Терещенко, А. Токарчук, Я. Турчин и др.

Цель статьи. Целью статьи является исследование вклада представителей украинской эмиграции межвоенного периода в развитие историко-правовой науки, анализ идей украинских юристов и общественно-политических деятелей относительно правового состояния украинской государственности и политических отношений.

Изложение основного материала.

В государственных взглядах представителей украинской эмиграции одной из основных являлась идея о международном справедливости, когда все государства будут иметь одинаковые права на самостоятельную жизнь и свое развитие, каждый народ будет иметь право на независимое от других народов существование и на свободное развитие своих национальных сил и способностей, не нарушая таких же прав других народов [24, с. 4].

Для лучшего осознания изучаемого вопроса следует выяснить, какой смысл современные ученые вкладывают в понятие «государство», «государственность», «суверенитет» и как соотносятся эти категории [8, с. 5].

Историко-правовая наука под понятием «государство» рассматривает организацию политической власти, главный институт политической системы общества, а под термином «государственность» – специфический признак государственно-политической организации общества, которым определяется историческое развитие страны (нации, союза племен и других образований), сумевшей создать собственное государство или возродить утраченное по разным причинам (потеря независимости, объединение с другой страной) [8, с. 5, 27, 162]. Суверенитет имеет внутреннее и внешнее измерения. Это означает, что государство обладает высшей и неограниченной властью над внутренними субъектами в пределах границ той или иной страны (внутреннее измерение), а другие государства должны признавать этот принцип (внешнее измерение). Суверенитет, отмечает В. Белевцев, – это один из существенных признаков государства, его возможность полноправно осуществлять внутри- и внешнеполитические дела, не допускать вмешательства в свою деятельность иностранных государств и других внутригосударственных сил (организаций). Неотъемлемыми юридическими признаками суверенитета являются единство, верховенство, независимость государственной власти [1, с. 7]. Л. Мельник и В. Капелюшний утверждают, что государственность – это комплекс институтов политики, культуры, которые функционируют на территории населенной национальным сообществом,

связывают ее в целостность и обеспечивают ей развитие [8, с. 5–6; 14, с. 97].

С точки зрения юриста Р. Лашенко, украинская государственность зарождается еще до прибытия варягов и постепенно развивается на украинских землях на основе действующего народовластия, отсутствия замкнутых состояний, выборности и свободы. Он в своих работах уделяет внимание исследованиям государственного строя и правового творчества украинского народа [19, с. 64–65].

Украинский исторический опыт и традиция – это закон украинского общества. Для украинского гражданина всегда важным было, чтобы все происходило по закону. Законность любой деятельности – это основа украинского гражданского мышления [12, с. 217].

Я. Турчин объяснила толкование А. Эйхельманом понятия «государство», который видел в ней «постоянный, длительный общественный строй свободных граждан с их активным участием в соответствующих формах управления на определенной, постоянной территории под верховенством наивысшей суверенной власти», целью которой ученый-юрист определял «реализацию внутренней и внешней безопасности, а также духовных и экономических потребностей населения, а ее институциональной основой – правовые, конституционные и корпоративные нормы, обычаи и традиции» [25, с. 25].

Концепцию относительно существенных изменений в международном праве, которые произошли после Первой мировой войны и создания Лиги Наций, О. Эйхельман представил в своей работе «Побутові підстави, правничий уклад і сучасний культурний поступ міжнародного права», написанной им на украинском языке и опубликованной в 1931 г. во время пребывания в эмиграции в Чехословакии. В 2004 г. она была полностью переиздана Институтом государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины в рамках «Антологии украинской юридической мысли» [7, с. 332–382] и, таким образом, как указывает К. Савчук, фактически заново введена в научный оборот [20, с. 246–247].

О. Эйхельман в данном труде подчеркивал, что отсутствие законодателя, законодательной власти в составе международного правового бытия не исключает реальной возможности возникновения и фактического применения в практике норм правового обычая. Ученый подчеркивал, что правовой обычай исключительно в юридическом понимании, «которое общепризнано, не имеет этого значения в международном праве, через фактические, принципиально ему свойственные, жизненные обстоятельства, а потому не может быть и его фактического использования в международных отношениях» [6, с. 12].

Для юриста вполне понятно то, что международное право в своих основах могло бы основываться на правовом обычае, вместе с тем он высказывался, что в специфическом характере условий международно-правовой практики, правовому обычаю не хватало нужной юридической определенности и точности в содержании тех норм права, которыми должны были бы быть нормы правового обычая в международном праве. «... Эту большую и неисправимую ошибку с сожалением признают именно те авторитеты в науке международного права, которые упорно твердят о преимущественном значении правового обычая для позитивного международного права, – утверждал О. Эйхельман, – считая его даже главным источником для последнего, поскольку признают, что именно все основные его нормы имеют положительной правовой основой этот источник – правовой обычай» [6, с. 13].

Историк права С. Шелухин придерживался противоположного мнения, утверждая, что «правовой обычай может быть только национальным, его может создать и удерживать, как свой, только определенная живая народность, а не какая-то фикция, потому что «писаное право» (законодательство), когда оно оторвано от правового обычая, зависит исключительно от государства, которое, как известно из истории, не является чем-то постоянным в постоянстве, часто меняется в своих границах и правительствах и далеко не всегда покрывает собой антропологическую целостность народа» [26, арк.115].

В. Старосольский видел одной из основных задач международного

права – «устроить отношения между государствами». Он считал, что государства – это субъекты, интересы которых нужно признавать и охранять [23].

Украинским ученым-демократам, которые осуществляли обоснование концепций государственности, было присуще нехарактерное для их западноевропейских единомышленников сочетание борьбы за утверждение гражданских свобод, наднациональных принципов демократии с национальным вопросом, стремление к построению национального государства. Наряду с этим с западной демократией их объединяла идея демократической государственности, где государство должно реализовать доминирование права народа (нации) над правом государства [17, с. 9].

По утверждению О. Мошак, стремление к социальной справедливости, которое всегда было приоритетным для большей части украинских демократов, уступило место стремлению к гражданской и национальной свободе. Так, значительная часть представителей украинской межвоенной эмиграции считала, что признание принципа самоопределения наций было событием переломного значения.

Значительное внимание интеллектуалы уделяли и рассмотрению вопросов, связанных с утверждением в сознании чувства правовой и политической общности украинцев. Из-за этого, исследуя украинскую историю, они наиболее тщательно изучали те периоды, в которые на украинских землях существовала государственность. Это позволяло анализировать правовое положение украинского государства в исторической ретроспективе. Обосновав существование полноценного, отдельного народа, ученые-эмигранты подчеркнули, что ему нужно все то, чем пользуются другие нации, прежде всего – государство [9, с. 21].

О. Эйхельман отмечал, что «в будущем нации станут субъектами международного права лишь в том случае, если они приобретут такое политическое положение на отдельной, подчиненной их публично-правовой власти, территории, что предоставит политической организации положение субъекта в международном праве. Последний обязательно должен быть полноценным территориальным субъектом» [6, с. 27].

Решение указанного правового вопроса о получении государством такого положения, что давало бы возможность ему стать субъектом международного права, О. Эйхельман видит не в гуманных, идейных симпатиях или какой-то определенной сентиментальности, а только в реальных юридических средствах и способах, что в принципе, с его точки зрения, не будет препятствовать естественному росту и укреплению сильной самой по себе национальной идеи, согласно способностям каждой соответствующей нации [6, с. 27].

В. Старосольский указывал, что нация является естественным центром интересов. Признать правовую охрану интересов нации означало бы признать их носителем правовым субъектом международного права, а это означало бы наметить путь для развития материального международного права и связанных с этим последствий. Право на самоопределение наций ученый осмысливает как «первое общее учреждение сего международного права в материальном понимании» [21, с. 142–143].

Немало украинских интеллектуалов обращались к вопросу истоков украинской государственности. М. Грушевский видел ее во времена Украины-Руси, В. Липинский и Ю. Липа в казачьем государстве Б. Хмельницкого, С. Томашевский – в Галицко-Волыньском княжестве XIII – XIV вв. (обращал внимание на то, что уния – украинское католичество, как синтез восточных и западных религиозно-культурных традиций, на самом деле является единственной настоящей национальной украинской церковью)

[13, с. 222; 18, с. 282], В. Кучабский – в украинской государственности 1917–1921 гг. [18, с. 281]. На этот вопрос до сих пор нет ответа в современной историко-правовой науке.

Дискуссии вокруг самой проблемы провозглашения или восстановления украинской государственности в 1991 году возобновляются каждый раз к очередной годовщине независимости Украины, но полноценного глубокого анализа ее истоков до сих пор нет.

Характерной чертой теоретических достижений отечественных ученых-юристов было стремление обосновать государственность Украины на основе

права наций на самоопределение. Новые принципы построения послевоенного мира, выдвинутые В. Вильсоном и Лигой Наций, стали для них и принципами реальной политической практики и политической философии. Обозначив украинцев как отдельную нацию, которая имела свою собственную, хоть и кратковременную, государственную историю, они доказывали, что украинцы не являются исключением из всех народов мира, на которых это новообозначенное право распространяется [16, с. 337].

Собственную концепцию нации обосновал О. Бочковский. Согласно его взглядам в основе нации должна лежать широкая сеть общественных организаций, поддержка среднего класса и собственное государство [18, с. 288]. Ученый убежден, что опыт истории и практика национально-освободительных движений других народов дают возможность осознать: «...лучшие культурные и хозяйственные достижения поработанные народы получили путем собственной национальной помощи, в своеобразной национальной финансовой кооперации. Начало таких акций и их наибольший денежный успех, считает ученый, приходилось не на времена материального благосостояния или общественного спокойствия в жизни этих народов, а в основном на времена критических потрясений, стихийных катастроф, тяжелого политического притеснения, хозяйственной нищеты, которые стимулировали усупленную национальную энергию поработанных народов, разжигали их стремление к самостоятельности, побуждали их к героической жертвенности» [2, с. 4].

Союз между нацией и государством В. Старосольский видел не просто возможным, но и обязательным. Государство, основанное на рациональной воле, должно сдерживать, ограничивать необузданность сообществ-наций, служить противовесом их устремлениям [5, с. 143].

В. Ковальчук справедливо отмечает, что проблемы, исследуемые В. Старосольским, актуальны и сегодня; вызывают интерес в науке и государственно-юридической практике: исследование закономерностей эволюции государства и права на различных этапах исторического развития, характеристика

политико-правовой природы современного «конституционного (правового) государства» как высшей формы развития института государства; определение критериев разграничения монархии и республики как основных форм государства; обоснование собственной методологической концепции в вопросах государствоведения, которая предусматривает сочетание социологического и нормативно-юридического исследований в вопросах государства и права и т.д. [10, с. 244].

В. Старосольский отстаивал позицию, что государство должно быть связано со своим собственным правом; такая идея правового государства возникает из логической необходимости и практических потребностей, а не просто из теоретических соображений [22, с. 11–12].

Проблему государственного суверенитета В. Старосольский связывал с вопросами, на которых, собственно, основываются правовые основы как самого государства, так и его власти. Интересными представляются его соображения по этому поводу. Поступки будут правовыми, когда они основываются на «компетентном судебном приговоре», который, в свою очередь, будет правовым тогда, когда его вынес назначенный судьей в соответствии с законом, имеет правовое значение, поскольку образовался в соответствии с законами, которые содержит в себе государственная конституция. То есть правовой основой любого акта является существующее, действующее право. Конституция же принимается, возможно, в соответствии с постановлениями предыдущей конституции, которая существовала ранее, размышлял юрист. Что касается истоков правовых основ начальной конституции, то её «правовая основа» может и не основываться на постановлениях действующего права, так как конституция могла создаться и неправовым путем, например, в результате революции, восстания, государственного переворота, или «отрыв насильно от государства какой-то её части» [22, с. 53, 54].

Украинские интеллектуалы в эмиграции настойчиво формировали знания о правовом положении украинской государственности и политических отношениях, они значительно расширили взгляды на народ, нацию, государство, власть и др.

Известный юрист С. Днистрянский изучал идеи Ф. Тенниса, Г. Еллинека, Б. Штайнбаха, В. Вундта, Г. Штамлера, Е. Эрлиха. Круг его научных исследований был очень широким. Это, как утверждают О. Мироненко и В. Горбатенко, и методологические проблемы теории государства и права; вопрос тогдашней практики гражданского права; законодательства, теории и практики конституционализма; идеи, связанные с украинским национальным созданием государства; развитие истории украинской правовой культуры, правовой обычай и др. [15].

Государство С. Днистрянский считал не родовой связью, а территориальной, когда «оборона общей территории и сохранение общих интересов всех родов и племен становится его целью». Первоочередной целью государства, согласно С. Днистрянскому, является защита внешнего и внутреннего общественного строя, подчинение целей низших связей (семей, родов, племен) высшей цели. Ученый подчеркивал, что государство не вмешивается во внутреннюю сферу семьи, рода, племени [3, с. 22]. Территориальный принцип положен в основу всего общественного строя, «и родовые связи содержали как таковую свою самостоятельность, но влияние в государстве проявлялось только в той мере, в какой им удалось завоевать то влияние в новых территориальных единицах, которые государство создало» [3, с. 22].

В. Потульницкий, анализируя взгляды С. Днистрянского, указывает, что последний использовал базовые взгляды М. Грушевского относительно этапов правового состояния украинской государственности. Для ученого-юриста основой общественных связей была историческая справедливость, те обычаи и традиции отдельного народа, которые создала история государства и права, находящиеся в постоянном развитии. Самоопределение народов было не просто фразой для юриста, а практическим принципом, на который никто не смеет посягать. Право на самоопределение в его понимании – это важнейшее право каждого народа [4, с. 13].

Территориальный фактор С. Днистрянский рассматривал дифференцированно, указывая, что он с точки зрения развития нации имеет есте-

ственно-этническое происхождение, а с точки зрения развития государства – политическое [15]. Он был сторонником самоопределения украинской нации на своей национальной территории, предполагая, что правом на самоопределение «служит всем народам право на национальные территории, право выбирать себе государственное превосходство, которому они должны подчиняться, право внутреннего самоуправления и свободного культурного, экономического и политического развития. Все экономические договоры и политические отношения должен непосредственно решать народ, которого они касаются, – убежден С. Днистрянский, – и ни в коем случае не смеют это решать какие-либо интересы других народов» [4, с. 14]. Если таким образом обеспечится народам право на самоопределение, они смогут объединяться с другими народами, если такое объединение сможет обеспечить мир в мире.

Выводы. Таким образом, выяснение исторических основ государственности любой страны относится к вопросу национальной безопасности, о чем мы постоянно убеждаемся на примере существования современного независимого украинского государства. Государственно-правовые взгляды выдающихся украинских ученых-юристов, которые в результате оккупации территории Украинской Народной Республики войсками большевистской России оказались в эмиграции – это не отжившие мысли, а источники, из которых современная историко-правовая наука и повседневная практика может черпать жизнеутверждающие государственные идеи, закрепив в Конституции Украины исторические основы своей государственности.

Список использованной литературы:

1. Белевцева В. Державний суверенітет, його ознаки та властивості. Підприємництво, господарство і право. 2009. № 10. С. 7–10.
2. Бочковський О. Нарід – собі. Подебради, 1932 р. 44 с.
3. Днистрянський С. Загальна наука права і політики. Наклад українського університету в Празі. Друк державної друкарні в Празі, 1923 р. Т. 1. 400 с.

4. Дністрянський С. Нова держава. Видавництво «Українського скитальця». Відень–Прага–Львів, 1923 р. 29 с.
5. Древніцький Ю. Володимир Старосольський: громадсько-політична та наукова діяльність (1878–1942). Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2012. 304 с.
6. Ейхельман О. Побутові підстави, правничий уклад і сучасний культурний поступ міжнародного права. Подєбриди. 1931. 46 с.
7. Ейхельман О. Побутові підстави, правничий уклад і сучасний культурний поступ міжнародного права / Антологія української юридичної думки: в 10 т. К., 2004. Т. 8: Міжнародне право / упоряд.: В.Н. Денисов, К.О. Савчук; відп. ред. В.Н. Денисов. С. 332–382.
8. Капелюшний В. Здобута і втрачена незалежність: історіографічний нарис української державності доби національно-визвольних змагань (1917–1921 рр.). К.: Олан, 2003. 607 с.
9. Кармазіна М. Ідея державності в українській політичній думці (кінець XIX – початок XX століття): автореф. дис... д-ра політ. наук: 23.00.01; Нац. акад. наук України, Ін-т політ. і етнонац. дослідж. К., 1999. 36 с.
10. Ковальчук В. Володимир Старосольський як вчений юрист і один із основоположників науки державного права в Україні / В.Б. Ковальчук, А.В. Бучин. Вісник Національного університету «Львівська політехніка». 2014. № 810: Юридичні науки. С. 240–245.
11. Лашенко Р.М. Лекції по історії українського права: ч. 1. Княжа доба. 1923. 146 с.
12. Липа Ю. Призначення України. Нью-Йорк: Українська книгарня «Говерля», 1953. 308 с.
13. Лисяк-Рудницький І. Назарук і Липинський: історія їхньої дружби та конфлікту. К.: Основи, 1994. Т. 2. С. 167–236.
14. Мельник Л. Державність. Історична наука: термінологічний і понятійний довідник: навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / ред. кол.: В.М. Литвин (голова), В.І. Гусев (заст. голови), А.Г. Слюсаренко (заст. голови), І.В. Бойченко, С.Ф. Пивовар, А.О. Ручка, Т.І. Яшук. Київ: Вища школа, 2002. С. 97.
15. Мироненко О. Історія вчень про державу і право: навч. посіб. / О.М. Мироненко, В.П. Горбатенко. К.: Академія, 2010. 454 с. URL: http://pidruchniki.com/1071042251923/pravo/istoriya_vchen_pro_derzhavu_i_pravo
16. Мошак О. Історико-правове обґрунтування української державності в працях учених Українського вільного університету в Празі. Людиноцентристський вимір в історії права, держави і юридичної думки: до 150-річчя початку наукової діяльності М.П. Драгоманова: Матеріали ХХVIII Міжнародної історико-правової конференції (Рівне, 2013 р.). К.: Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2013. С. 335–339.
17. Мошак О. Альтернативні концепції державності в політичній думці української міжвоєнної еміграції в Європі: автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.01; Одеська національна юридична академія. О., 2002. 16 с.
18. Політична наука в Україні. 1991–2016: у 2 т. К.: Парлам. вид-во, 2016. Т. 1. Політична наука: західні тренди розвитку й українська специфіка / НАН України, Ін-т політ. і етнонац. досліджень ім. І.Ф. Кураса; редкол.: чл.-кор. НАН України О. Рафальський (голова), д-р політ. наук М. Кармазіна, д-р іст. наук О. Майборода; автор предм. О. Рафальський; відп. ред. і упоряд. М. Кармазіна. 656 с.
19. Потульницький В. Історія української політології (Концепції державності в українській зарубіжній історико-політичній науці). К.: Либідь, 1992. 232 с.
20. Савчук К. Отон Отонович Ейхельман – біографічний нарис і міжнародно-правові погляди. Міжнародне право. 2012. № 2. С. 237–249.
21. Старосольський В. Теорія нації. Відень, 1922. 144 с.
22. Старосольський В. Держава і політичне право. Подєбриди, 1924. Ч. II. 464 с.
23. Старосольський В. Теорія нації. Нью-Йорк; Київ: Наук. т-во ім. Т. Шевченка: Вища шк., 1998. 157 с.
24. Токарчук О. Державно-правові погляди С.П. Шелухіна: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01; Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова. К., 2011. 20 с.
25. Турчин Я. Державотворчі ідеї О. Ейхельмана: еволюція інституційних вимірів політики: автореф. дис. ... д-ра політ. наук: 23.00.01; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. Л., 2011. 35 с.
26. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України, Ф. 3695. Особистий фонд члена Центральної ради, сенатора і професора Сергія Павловича Шелухіна, Оп.1., Спр. 49. Нариси до історії українського права, ч. I–III (в 2-х примірниках), 316 арк.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Токарчук Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tokarchuk Olga Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law National Pedagogical Dragomanov University

9-3@ukr.net